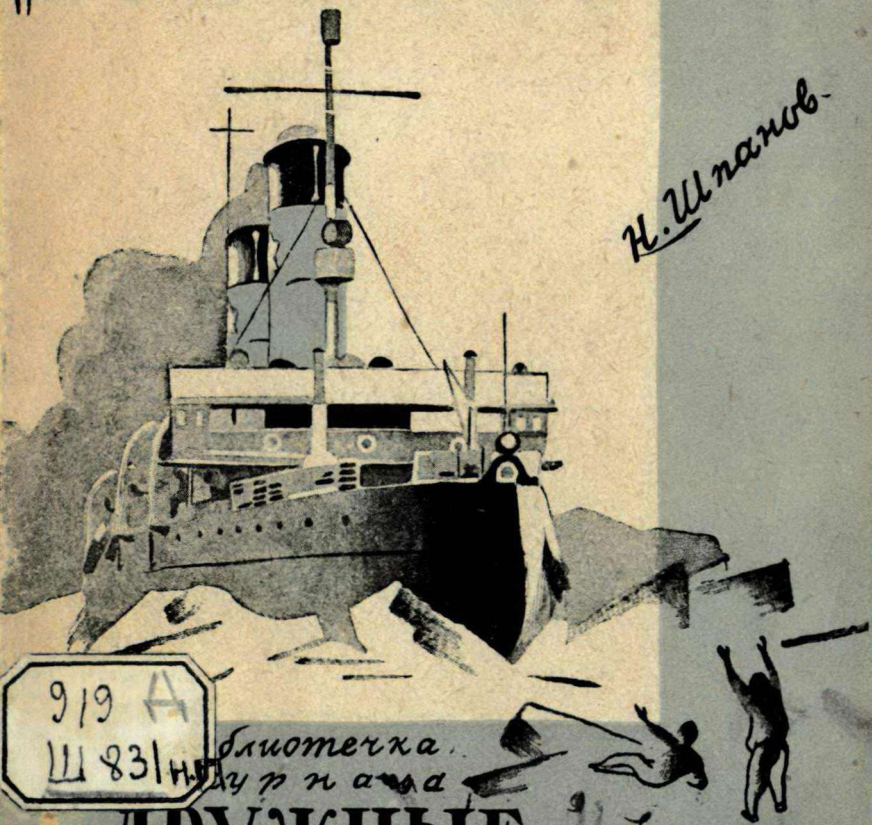

ПОЛЯНЫЙ ПОХОД "КРАСИНА"

Н. Шпанов

919 А
Ш 831

Библиотечка
журнала

★ ДРУЖНЫЕ

редакта ★

Изд. „Крестьянская газета“

НИК. ШПАНОВ

Ш-83

ПОЛЯРНЫЙ ПОХОД „КРАСИНА“

Р и с у н к и
В. ГОЛИЦЫНА

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗДУШНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИТА-
ЛЬЯНЦА НОБИЛЕ. СПАСАЙТЕ НОБИЛЕ!
ЛЕДОКОЛ „КРАСИН“. НЕУДАЧИ ИНО-
СТРАННЫХ СПАСАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕ-
ДИЦИЙ. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ АМУНДСЕНА.
НА СЕВЕР! ПОЛЕТ ЧУХИ ВСКОГО.
ЗАТЕРЯННЫЕ ВО ЛЬДАХ. КАК ПОГИБ
МАЛЬМГРЕН. СПАСЕНИЕ ВИЛЬЕРИ.
НА ВЫРУЧКУ ЧУХНОВСКОГО. ЗАКЛЮ-
ЧЕНИЕ.

КАТАЛОГ

919.

МОСКВА
Ш.831

Н.П.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА“

1929

21541 1957-58 г.

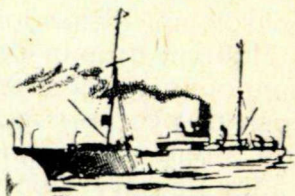
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

ВОЗДУШНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

ИТАЛЬЯНЦА НОБИЛЕ

Из книжки „В страну вечных льдов“*) можно узнать, что 6 мая 1928 года на остров Шпицберген, расположенный в Баренцовом море, прилетел дирижабль „Италия“. Это была итальянская полярная экспедиция под начальством инженера-воздухоплователя Нобиле.

Устройство „Италии“ показано на рис. 1. Этот дирижабль представляет собой продолговатый мешок, внутри которого вставлено несколько пузырей с газом, более легким, чем воздух. Пузыри заполняют весь мешок-оболочку. Снизу по всей оболочке идет жесткий хребет, называемый килем. К этому хребту прикреплены три люльки с моторами. Эти люльки называются гондолами. В передней части находится большая гондола. В ней располагаются командир и команда. Все грузы и баки с бензином помещаются внутри киля.

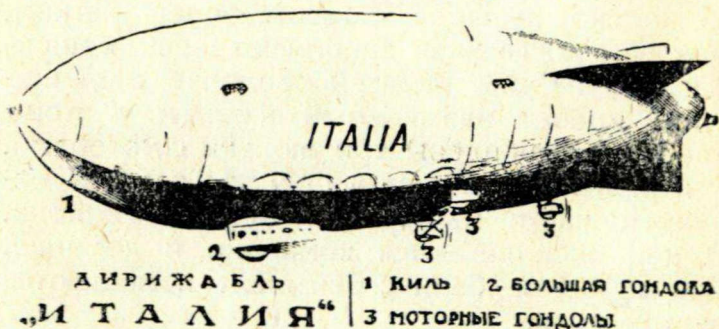
Задолго до прибытия самого дирижабля в бухту Кингсбей на Шпицберген пришел

---

*) Она тоже входит в библиотечку „Дружных Ребят“

пароход „Город Милан“. Этот пароход привез все необходимое для устройства в Кингсбее постоянной базы для „Италии“.

Нобиле ставил себе две задачи. Он хотел подробно исследовать Северную землю, открытую русским мореплавателем Вилькицким. Эта земля постоянно окружена льдами, и корабли не могут проникнуть к ней, чтобы точно нанести на карту ее берега. Во-вторых Нобиле хотел слетать на Северный полюс. Здесь он собирался произвести научные наблюдения и водрузить итальянский флаг и большой дубовый крест. Крест был специально для этой цели прислан на дирижабль римским папой*). Как увидим дальше, крест этот оказал большое влияние на экспедицию, но совсем не то, на какое, вероятно, рассчитывал папа.

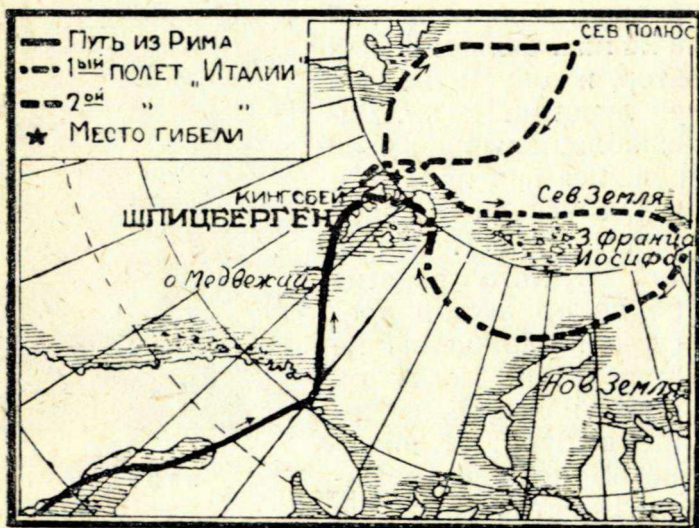

УСТРОЙСТВО „ИТАЛИИ“

РИС. 1

*) Самое главное духовное лицо у католиков. Живет в городе Риме в Италии.

КУДА ЛЕТАЛ НОБИЛЕ

Рис. 2

11 мая „Италия“ отправилась в свой первый полет к Северной земле. Но пробыв в воздухе всего 7 часов, „Италия“ вернулась из-за шторма.

18 мая Нобиле вылетел снова, но опять вернулся ни с чем из-за густого тумана.

Рано утром 23 мая „Италия“ вылетела в третий раз. Теперь Нобиле держал путь прямо к полюсу. Но ветер был неблагоприятный. Воздушный корабль все время относил в сторону. Почти целые сутки „Италия“ пробивалась к полюсу, которого и достигла,

наконец, в полночь с 23 на 24 мая. Был сильный ветер, и опуститься на лед люди не могли. Дирижабль целые два часа кружился над полюсом, пока спускали на лед дубовый крест. Из-за этого пустого занятия Нобиле пропустил время для возвращения на Шпицберген. Когда он полетел назад, ветер усилился до бури. „Италию“ отнесло к берегам Сибири. Вместо того, чтобы лететь со скоростью 100 километров в час, „Италия“ делала только 40.

НОБИЛЕ

В добавление к этому подошел густой туман. Туман покрывал росой дирижабль и замерзал. Получалась ледяная корка, утяжелявшая дирижабль. Такая же корка образовалась и на воздушных винтах моторов. А так как винты вращаются очень быстро, то куски льда отрывались от них и с силой ударяли по оболочке „Италии“. Образовались отверстия в оболочке.

Днем 28 мая от Нобиле была получена последняя весть по радио. Затем связь прекратилась.

„Италия“ бесследно исчезла.

СПАСАЙТЕ НОБИЛЕ!

Проходит день, другой, третий.

От Нобиле нет никаких известий.

На борту „Италии“ имелась коротковолновая радиостанция, работающая на волне 35 метров. Но она почему-то молчала. И не было в эти дни во всей Европе ни одной коротковолновой станции, которая не настроилась бы на 35 метров. Все, кто мог, слушали. Но проходил день за днем, а о Нобиле и его спутниках не было ни слуху ни духу.

В Италии, пославшей Нобиле на север, забили тревогу. Итальянское правительство арендовало еще одно судно в помощь пароходу „Город Милан“.

Во всех буржуазных странах стали поговаривать о необходимости помочь пропавшему дирижаблю. Но когда у специалистов полярников спрашивали что же нужно сделать для помощи Нобиле, они только разводили руками. Ведь никто даже приблизительно не знал, в какую сторону посылать корабли для помощи.

Да ведь и не знали даже, что случилось с „Италией“. Быть может, она погибла со всей командой и некому помогать.

И вот только через десять дней советский радиолюбитель коротковолновик Шмидт, из села Кохма, Северо-Двинской губ., уловил сбивчивые сигналы бедствия. В числе

неразборчивых звуков, уловленных Шмидтом, были слова: „Нобиле... Франц Иосиф“.

Шмидт сообщил о принятых словах в Москву. Можно было думать, что Нобиле потерпел крушение у земли Франца Иосифа.

Земля Франца Иосифа—остров в Северном Ледовитом океане (см. рис. 2). Этот остров принадлежит Советскому Союзу. Поэтому Советский Союз и решил оказать помощь команде „Италии“. Немедленно стали готовиться к отплытию советские корабли „Персей“ и „Малыгин“, стоявшие в Архангельске.

Но вскоре были получены от Нобиле новые вести. Стало точно известно, что он со своими спутниками находится на плавающей льдине в море около Шпицбергена. „Малыгин“ пошел туда.

Одновременно стали готовиться и многочисленные иностранные экспедиции: шведские, финские, французские. Но было ясно, что все они слишком слабы, чтобы справиться с мощными льдами у Шпицбергена. Ни у одной экспедиции не было ледокола. Ледоколом был только наш „Малыгин“. Экспедиция на ледоколе отличается от экспедиций на простых кораблях тем, что она может сама пробиваться сквозь льды, а другие могут пользоваться только чистой водой, ожидая пока льды разойдутся. Но и „Малыгин“ был небольшим ледоколом, а льды у Шпицбергена очень плотны. Поэтому общество Осоавиа-

хим, руководившее советской работой спасения „Италии“, решило послать второй ледокол, более сильный. Таким был „Красин“, стоявший тогда в Ленинграде.

ЛЕДОКОЛ «КРАСИН»

„Красин“ — самый большой ледокол не только в Советском Союзе, но и во всем мире. На нем установлены машины в десять тысяч лошадиных сил. Он имеет водоизмещение в одиннадцать тысяч тонн. Его устройство показано на рис. 3.

Как видно из рисунка, нос „Красина“ сильно срезан. Благодаря этому корабль вползает на лед. Под тяжестью корабля лед ломается. Корабль влезает в трещину острым и крепким носом и раздвигает льдины.

Кроме того, ледокол отличается от простого судна еще тем, что его корпус построен особенно прочно. Он не боится нажима льдин и их ударов.

Машины „Красина“ очень сильны и могут его выталкивать далеко на лед. Сам же „Красин“ очень велик и тяжел, и поэтому может продавливать лед большей толщины, чем любой другой корабль. „Красин“ может продвигаться во льдах толщиной больше двух метров.

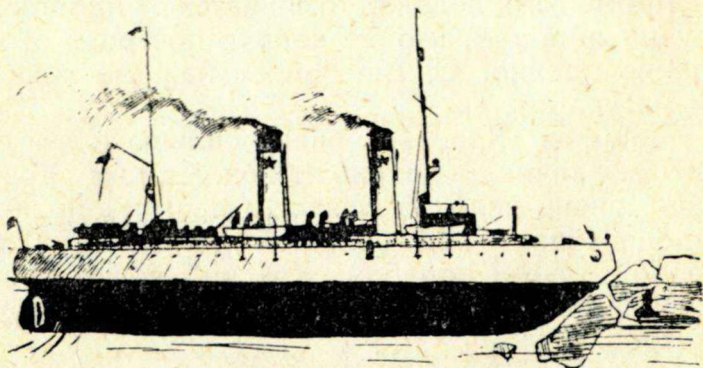
Но кто может быть уверен в том, что даже самый сильный ледокол победит полярный

лед? Чтобы помочь работе ледоколов, на каждый из них дали по самолету. На „Малыгин“ — небольшой самолет с одним мотором под начальством летчика Бабушкина, а на „Красин“ — мощный самолет с тремя моторами под начальством летчика Чухновского.

Эти самолеты, делая воздушную разведку, должны были помочь ледоколам отыскать дорогу во льдах и найти погибающую команду „Италии“.

Получив приказ Осоавиахима, „Красин“ в четыре дня подготовился к экспедиции и 16 июня вышел из Ленинграда.

Трудно было исполнить такой приказ. Много нужно было собрать. Погрузить несколько тысяч тонн угля, пресной воды, провианта и всякого снаряжения. Собрать распущенную на лето команду. Многие даже не верили тому, что „Красин“ успеет в такой короткий

КАК УСТРОЕН ЛЕДОКОЛ „КРАСИН“

Рис. 3

ПУТЬ „КРАСИНА“

Рис. 4

срок собраться. Иностранцы только посмеивались: „Вот-де большевики задумали немыслимое. До них самые знаменитые экспедиции собирались годами, а они, видите ли, в три дня хотят сколотить полярную экспедицию“.

Но на зло им 16 июня „Красин“ уже резал своим острым носом воды Балтийского моря.

22 июня мы уже прибыли в норвежский порт Берген. Здесь мы пополнили наши запасы угля.

НЕУДАЧИ ИНОСТРАННЫХ СПАСАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

★

Пока „Красин“ шел вдоль берегов Норвегии и брал уголь в Бергене, у берегов Шпицбергена работали иностранные спасательные экспедиции. Никогда до 1928 года воды Баренцова моря не были так оживлены. Теперь здесь находилась сеть спасательных судов.

Но ни одной экспедиции не удалось пройти к льдине Нобиле и ни один человек еще не был спасен. Все что сделали шведские и итальянские летчики—им удалось сбросить на льдину Нобиле теплую одежду и провиант.

Только 24 июня на весь мир прогремело известие о спасении самого Нобиле. Шведскому летчику Лундборгу с опасностью для жизни удалось сесть на льдину. Он взял к себе на самолет и увез на борт „Города Милана“ Нобиле. Нобиле разбился во время крушения „Италии“ — у него были сломаны ноги. Поэтому летчик Лундборг взял его первым со льда.

Но немедленно за этим успехом Лундборга постигла неудача. 25 июня он полетел второй раз на льдину. Он хотел снять второго раненого—механика Чечиони. Но когда Лундборг

садился на льдину, его самолет наткнулся лыжами на глыбу льда и перевернулся. Самолет был сломан и не мог больше взлететь. Сам Лундборг оказался в плену у льдины вместе с итальянцами.

Теперь, после спасения Нобиле, здесь оставался за старшего офицер Вильери. Поэтому и вся группа стала называться „группой Вильери“.

Как видите, всем иностранным экспедициям удалось снять со льдины одного человека (Нобиле). Но взамен его на ту же самую льдину попал другой человек (Лундборг). Результат небольшой.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ АМУНДСЕНА

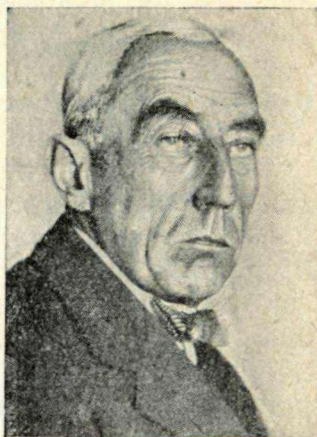
Как раз в те дни, что „Красин“ находился в Бергене, жители этого города были повергнуты в печаль. Вместе с ними тревожилась и вся Норвегия. Норвежцы очень уважают и любят своих полярных исследователей. А один из самых старых и опытных полярных волков—Амундсен исчез. Тот самый Амундсен, который когда-то открыл Южный полюс. Тот самый Амундсен, который совершил столько смелых и удачных походов в северную полярную область.

Вот как было дело.

Как только стало известно о том, что Нобиле попал в беду, Амундсен решил сделать все,

что может, чтобы ему помочь. Два года назад они вместе летали на „Норвегии“ к полюсу. И хотя теперь Нобиле обошел старика и решил лететь на „Италии“ без него, Амундсен считал, что долг полярников помогать друг другу во всех обстоятельствах. В несколько дней Амундсен выхлопотал у французского правительства большой морской самолет. Вместе с командиром этого самолета, французским летчиком Гильбо, Амундсен помчался на север, к Шпицбергену, чтобы попытаться спасти итальянцев.

АМУНДСЕН

18 июня он покинул берега Норвегии. Через несколько часов пришло от него радио о том, что они подлетают к острову Медвежьему (см. карт. на рис. 4). И это было последней вестью об Амундсене и его спутниках.

Норвежцы любят север; они уважают полярников и ценят их подвиги. Когда мы на „Красине“ 25 июня покидали Берген, вся его бухта была усеяна лодками и пароходиками. Тысячи людей кричали нам вслед: „Спасите нашего Амундсена!“

Покинув Берген, „Красин“ быстро подвигался к северу. Через несколько дней у нас уже исчезли из глаз высокие серые скалы норвежских берегов. Оторвавшись от них, мы вступили в область полярного лета, во время которого солнце вовсе не заходит.

День и ночь солнце ярко светило. Все спуталось. Мы не знали, когда нужно ложиться, когда вставать. Случалось, что вставали к полудню, а есть садились в полночь.

28 июня прошли мимо закутанного туманом Медвежьего острова. Это его особенность—Медвежий остров почти всегда прячется от взоров моряков за густой завесой тумана.

Прошли первые льдинки. Потом большие поля из тонкого слабого льда.

Из этих льдов далеко на горизонте показались остроконечные горы Шпицбергена. Они серые, неприветливые. Вершины их, хотя они совсем не высоки, покрыты вечным снегом. Большими, сверкающими на солнце полосами этот снег спускается к самому морю. Подойдя к Шпицбергену, мы влезли уже в настоящие полярные льды. Необозримые ледяные поля тянулись перед нами насколько хватал глаз. И льды были не битые, толщиной больше метра. Но „Красину“ они пока не мешали. Они с треском ломались под тяжестью ледокола. Раздавлив льдину, „Красин“

затем легко расталкивал ее осколки своим острым носом.

Потом льды кончились, и мы пошли чистой водой. Но чистой воды оказалось немного. Скоро на смену ей пришли опять льды. Эти льды были еще тяжелее прежних.

Шаг за шагом скребся „Красин“ во льдах к северу. К востоку, в бинокль, были видны покрытые снегом и льдом гористые берега Шпицбергена. К западу, к северу и к югу видны были только льды и льды. Так обогнули мы Шпицберген и вышли к его северному побережью.

Между прочим, интересно заметить, что примерно в этом месте видна с корабля самая замечательная гора. Это—Сверреберг, вулкан, окруженный льдами и вечным снегом. Из расщелин Сверреберга бьют горячие ключи. Вытекающая из них горячая вода протаивает себе русло во льдах, пока сама не остывает и не замерзает.

К первым числам июля ход „Красина“ сделался совсем медленным. Льды давили со всех сторон. Ледяные поля делались такими толстыми и крепкими, что „Красин“ не мог их продавливать. Раз за разом долбил он в одну и ту же льдину без всякого толка. Теперь приходилось идти осторожно, выбирать лед послабее. Но такого нигде не было.

3 июля, от попадающих под корму „Красина“ больших льдин, сломался винт (один

из трех). Дальше бороться со льдом не было возможности, и мы накрепко застряли.

Между тем положение итальянцев на льдине делалось все хуже. Их льдина обламывалась и становилась все меньше. Они уже полтора месяца сидели на льду и некоторые стали болеть.

ПОЛЕТ ЧУХНОВСКОГО

★

И вот мы спустили на лед самолет Чухновского. Невозможно было найти во льдах большую площадку, которая могла бы быть аэродромом. Пришлось самим разравнивать ледяное поле.

8 июля Чухновский попробовал лететь. Но аэродром был такой плохой, что Чухновский повредил лыжи самолета.

Еще несколько раз Чухновский пытался взлететь, но каждый раз ему мешал густой туман. Наконец, 10 июля, улучив минуту, когда туман разошелся, Чухновский улетел. Но только он поднялся, как туман опять заволок все вокруг нас и отрезал от нас Чухновского.

Чухновский должен был сверху рассмотреть льды—нельзя ли нам как-нибудь пройти вперед, нет ли поблизости чистой воды. Эту задачу он выполнил быстро. Через полчаса мы уже получили радио, что впереди лед

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

2 Полярный поход „Красина“

ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГКИ

ДЕТГИЗА

Государственный институт

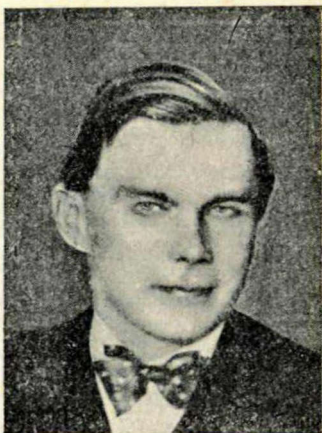
сильно разбит ветром и есть даже немного свободной воды.

Кроме того, Чухновский должен был долететь до Вильери и посмотреть, можно ли на той льдине спуститься на самолете, чтобы забрать итальянцев.

Тут у Чухновского ничего не вышло. Туман помешал ему отыскать Вильери. Пришлось лететь назад к „Красину“.

Но вот на обратном пути Чухновский обнаружил на маленькой льдинке, плавающей в море, трех человек. Он сейчас же заметил по карте место этих людей и сообщил его нам.

Что это были за люди? Полтора месяца назад, когда Нобиле потерпел крушение, на льдине долго не могли установить радиосвязь с землей. Они решили, что их радио испорчено. Трое вызвались пойти пешком к земле и вызвать помощь к остальным. Эти трое были: шведский ученый Мальмгрен и итальянские офицеры Цаппи и Мариано. Было мало надежды на то, что они смогут дойти до земли, так как путь по льду был слишком труден. Глыбы были нагро-

МАЛЬМГРЕН

можжены друг на друга. Между ними на каждом шагу попадались широкие полыньи. Кроме того, Мальмгрен был сильно нездоров. При крушении „Италии“ он сломал руку. Но все-таки трое пошли. Пошли и исчезли. Никто не знал, где они и что с ними. Все думали, что они погибли в пути. Теперь Чухновский их нашел.

Зато пока Чухновский летал, туман около нас сделался совсем непроглядным. Вернувшись к „Красину“, Чухновский не мог нас найти. Садиться на лед наобум, в тумане тоже нельзя. И вот Чухновский полетел дальше искать, где бы ему сесть.

Прошло шесть часов. Больше у Чухновского не было бензина. А известий от него все не было.

ЗАТЕРЯННЫЕ ВО ЛЬДАХ

Нужно было сниматься с якоря и идти на помощь к трем затерянным во льдах людям, замеченным Чухновским. Но было невозможно уйти, не подождав все-таки Чухновского, хотя никто не был уверен в том, что он может еще вернуться.

Вдруг под утро 11 июля наша радиостанция услышала зов станции Чухновского. Сразу стало всем веселее. Все выяснилось. Не найдя в тумане „Красина“, Чухновский полетел к берегу Шпицбергена. Там туман был меньше.

Чухновский сел в бухту, лед которой показался ему гладким. Из-за тумана Чухновский не разобрал ледяных порогов на льду. Самолет его ударился об эти пороги. Обе лыжи были сломаны. Теперь металлическая птица была беспомощно распластана на льду.

После крушения чухновцы сейчас же стали налаживать радио. По радио они передали нам точное место группы Мальмгрена и просили немедленно к ней двигаться. После уже они нам предлагали притти спасать их самих. Так мы и сделали. Снялись и пошли к Мальмгрону. Сперва нам пришлось очень туго. Лед был такой крепкий, что „Красин“ едва мог повернуться. Иногда мы тратили по несколько часов, чтобы продвинуться на какой-нибудь километр. Но потом стало легче, и дело пошло скорей.

К раннему утру 12 июля, в том месте, что указал на карте Чухновский (см. рис. 4) на $80^{\circ}1/2$ градусов северной широты и 26 градусов восточной долготы мы увидели маленькую черную точку. Подошли поближе и ясно различили человека. Но не трех людей, а только одного человека.

КАК ПОГИБ МАЛЬМГРЕН

Наконец „Красин“ подошел к найденному человеку на 150—200 метров. Люди по доскам и стремянкам перебрались через широкие

полыньи и глыбы льда к маленькой льдине, где стоял, поднявши руки, человек. Стоявший оброс лохматой бородой, лицо его было совсем черным.

Тут мы увидели у его ног другого. Этот уже не мог встать, он беспомощно лежал. Из ободранных брюк торчали обмороженные ноги. Он даже не мог говорить. Третьего человека не было нигде. Стоявший оказался Цаппи. Лежавший—Мариано. Оказывается, через две недели после того, как они покинули льдину Нобиле, швед Мальмгрен совершенно выбился из сил. Сначала он пробовал ползти по льду на четвереньках как зверь. Но отмороженные ноги не слушались. Вместо рук были куски живого мяса. Видя что он не может итти, Мальмгрен велел товарищам вырубить во льду могилу и лег в эту могилу. Он отдал товарищам свое теплое платье и всю пищу, чтобы они могли продолжать без него путь к земле. Так он и остался на льду добровольно умирать, чтобы не мешать спутникам поскорее пробраться к земле.

Но еще через две недели у Цаппи и Мариано кончилось все продовольствие. Мариано тоже отморозил ногу. В это же время они попали на льдинку, которую оторвало от соседних льдов. Они были заперты на ней 13 дней. Когда мы их подобрали, кончалась вторая неделя их голодовки.

Подняв к себе на корабль Цаппи и Мариано, мы сейчас же двинулись дальше. Нужно было успеть к Вильери раньше, чем его льдина окончательно развалится. К концу 12 июля мы дошли до $80\frac{1}{2}$ градусов северной широты и 29 градусов восточной долготы, где должна была быть льдина Вильери. Долго крутились мы на месте, но ничего не могли найти.

Спросили по радио „Город Милан“. Он ответил, что за сутки льдину Вильери ветром отнесло в сторону. Мы повернули куда было сказано и скоро увидели лагерь Вильери.

На льду стояла маленькая палатка. Около палатки торчала, как тонкая игла, маленькая радиомачта. Подальше, хвостом вверх лежал разбитый самолет шведа Лундборга.

Во многих местах льдина была покрыта целым озером воды. Она сделалась уже вдвое тоньше против того времени, когда на нее попали итальянцы. Почти два месяца прожили на ней потерпевшие крушение. Благодаря заботливости итальянских и шведских летчиков, они были теперь снабжены продовольствием и теплым платьем вдоволь. До того им пришлось немного поголодать, но не очень. Их спас от голода тот же Мальмгрен. Перед уходом со льдины ему удалось убить белого медведя, и он отказался воспользоваться мясом зверя, оставив его целиком товарищам.

От спасенных мы узнали подробности гибели „Италии“.

Оказывается, дирижабль действительно попал в бурю. Он не мог с ней справиться и летел против ветра очень медленно. Кроме того, оболочка обледенела и отяжелела. Дирижабль стало жать книзу. Нобиле пытался помочь делу, сбрасывая тяжести. Но ничего не помогало. Дирижабль ударился об лед главной гондолой. Она развалилась, и все кто в ней был, вывалились на лед. Это и были те, кто составил потом группу Нобиле и Вильери. Сам же дирижабль, полегчав после отрыва гондолы, взвился вверх и никем неуправляемый понесся по ветру.

С ним исчезли навсегда в ледяных пустынях девять человек из команды „Италии“.

Участь спутников Вильери, вывалившихся на лед, оказалась счастливее благодаря своевременному приходу „Красина“.

Они нам говорили, что у них было очень мало надежды на приход „Красина“. Они не верили тому, что какой бы то ни было корабль может передвигаться в таких ужасных льдах.

Но когда они на деле убедились, что есть такие советские корабли, которые делают невозможное и почувствовали всю радость спасения — радиотелеграммы полетели во все

концы света. Скоро стали приходить приветствия из всех уголков мира. Поздравляли спасенных, поздравляли спасителей.

А „Красин“ тем временем снова молот льды. Мы спешили на выручку Чухновскому и его товарищам. Он нам уже сообщил, что продовольствия у него не слишком много, и мы боялись обречь наших летунов на голодовку.

ЧУХНОВСКИЙ

Как на зло льды оказались очень плотными. Три дня мы пробивались к берегу, где был расположен самолет Чухновского. Даже не верилось, что на дворе июль. Кругом льды. Сверху сыплет густой мокрый снег.

Вероятно, Чухновскому было не сладко сидеть на льду.

Наконец, 15 июля мы увидели на льду около берега широкие крылья самолета. Но подойти к нему так и не удалось: лед оказался на этот раз сильнее даже нашего могучего „Красина“.

Двое суток мы потратили на то, чтобы на руках притащить самолет к судну. Погрузили его и двинулись дальше.

Все, кого можно было спасти, были теперь у нас на борту, в теплых каютах. Итальянцы наслаждались теплом и горячим супом. Чухновцы отсыпались.

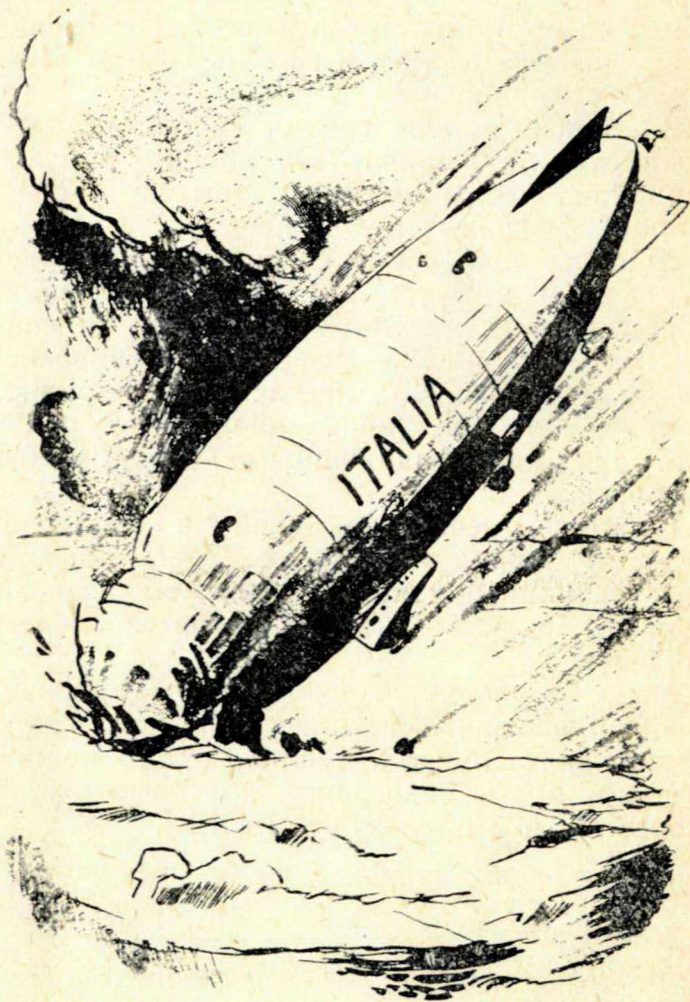
А „Красин“ снова гремел своей стальной обшивкой по льдинам. Он спешил к бухте Кингсбей, чтобы передать там на „Город Милан“ спасенных итальянцев.

19 июля при свете сверкающего солнца мы вошли в бухту Кингсбей и передали обрадованным итальянским морякам их спасенных товарищей. Все были оживлены и бодры. Только несчастный Мариано, попрежнему мог лишь плакать от радости, так как был слишком слаб, чтобы говорить.

Простояв несколько дней в Кингсбее, „Красин“ пошел в Норвегию. Здесь должны были починить сломанный винт, оборванный руль и заклепать наново разбитую льдом обшивку.

Мы с облегчением сняли с глаз черные очки, предохранявшие нас от яркого света отраженного льдами. Скоро перед нашими взорами опять показались красивые скалы Норвегии. Мы предвкушали отдых.

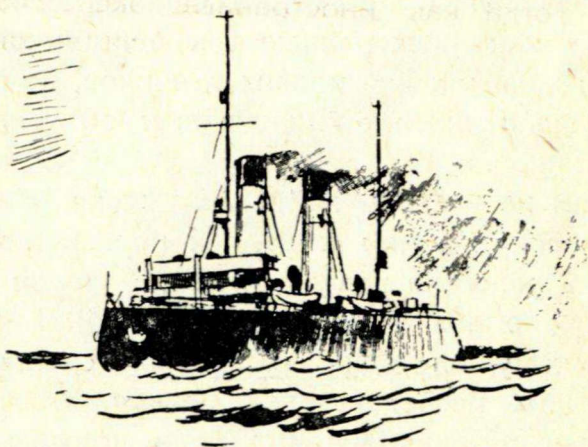
Так успешно закончился спасательный полярный поход советского ледокола „Красин“. Наш успех был тем больше, что он выпал на нашу долю рядом с полной безуспешностью работы всех иностранных экспедиций. А их было не мало. И еще одно важно: мы не только спасли всех итальянцев, но не потеряли в походе ни одного человека. Тогда как иностранные экспедиции заплатили жизнями нескольких летчиков, не говоря уже о жизнях Амундсена и его смелых спутников.

Нам не удалось найти Амундсена. Ничего неизвестно о нем и до сих пор. Было бы очень радостно надеяться на то, что он вернется, но для этого нет оснований. Безвозвратно ушел один из самых смелых и знающих исследователей Севера. Жизнь и смелые путешествия Амундсена должны служить лучшим примером для нас, как нужно работать, чтобы узнать Север.

Наш Север велик. Много сил нужно для его исследования. Нужно надеяться, что из рядов советских граждан будут выходить

все новые и новые, все более сильные и знающие борцы за познание Севера.

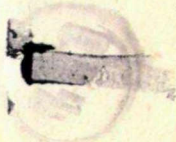
И главная надежда, конечно, на тех, кто молод и силен. На вас, маленькие читатели. Читайте о Севере, изучайте Север. Научитесь его любить и тогда вы его победите и сделаете покорным будущему человечеству.

СПИСОК РИСУНКОВ

1. Устройство „Италии“
2. Куда летал Нобиле
3. Портрет Нобиле
4. Схема ледокола „Красин“
5. Путь „Красина“
6. Портрет Амундсена
7. „ Мальмгрена
8. „ Чухновского
9. Гибель „Италии“

НЕ ОТСТАВАЙ ОТ ДРУГИХ РЕБЯТ

ВЕЗДЕ ЧИТАЮТ ЭТИ ИНТЕРЕСНЕЙШИЕ КНИЖКИ „ДРУЖНЫХ РЕБЯТ“.

Сомова — „Великий мятежник“. Цена 10 к.

Путиловский — „Спартак“. Цена 10 коп.

Зеленцов — „Артель клубничников“. Цена 10 коп.

Замойский — „Две правды“. Цена 15 коп.

Черевков — „Небесный механик“. Ц. 10 к.

Покровский — „Невидимки“. Цена 10 к.

Колоколов — „Чудо-рыба“. Цена 10 коп.

Клягин — „Ваняткина курочка“. Ц. 10 к.

Иванова — „Мастер Пепка делай крепко“. Цена 10 коп.

Акульшин — „Гусыня и балалайка“.

Цена 10 коп.

Смирнов — „Две невесты“. Цена 10 коп.

Преображенский — „Театр веселых проказников“. Цена 10 коп.

Покровский — „Сказ о трех елочках“. Цена 10 коп.

Замчалов — „Куриный разбойник“. Цена 10 коп.

Тихон Холодный — „Пятилетка“. Ц. 10 к.

Берман — „Фабрика хлеба“. Цена 10 коп.

ВЫПИШИ ЭТИ КНИЖКИ ИЗ КНИЖНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ „КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ“.

Книжки высылаются за наличный расчет и наложенным платежом. При получении денег вперед — пересылка за счет „Крестьянской Газеты“; при наложенном платеже — за счет заказчика.

Адрес для заказов: **МОСКВА, 7, ВОЗДВИЖЕНКА, 9.**
КНИЖНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ „КРЕСТ. ГАЗЕТЫ“.

ПРО ЗВЕРЕЙ

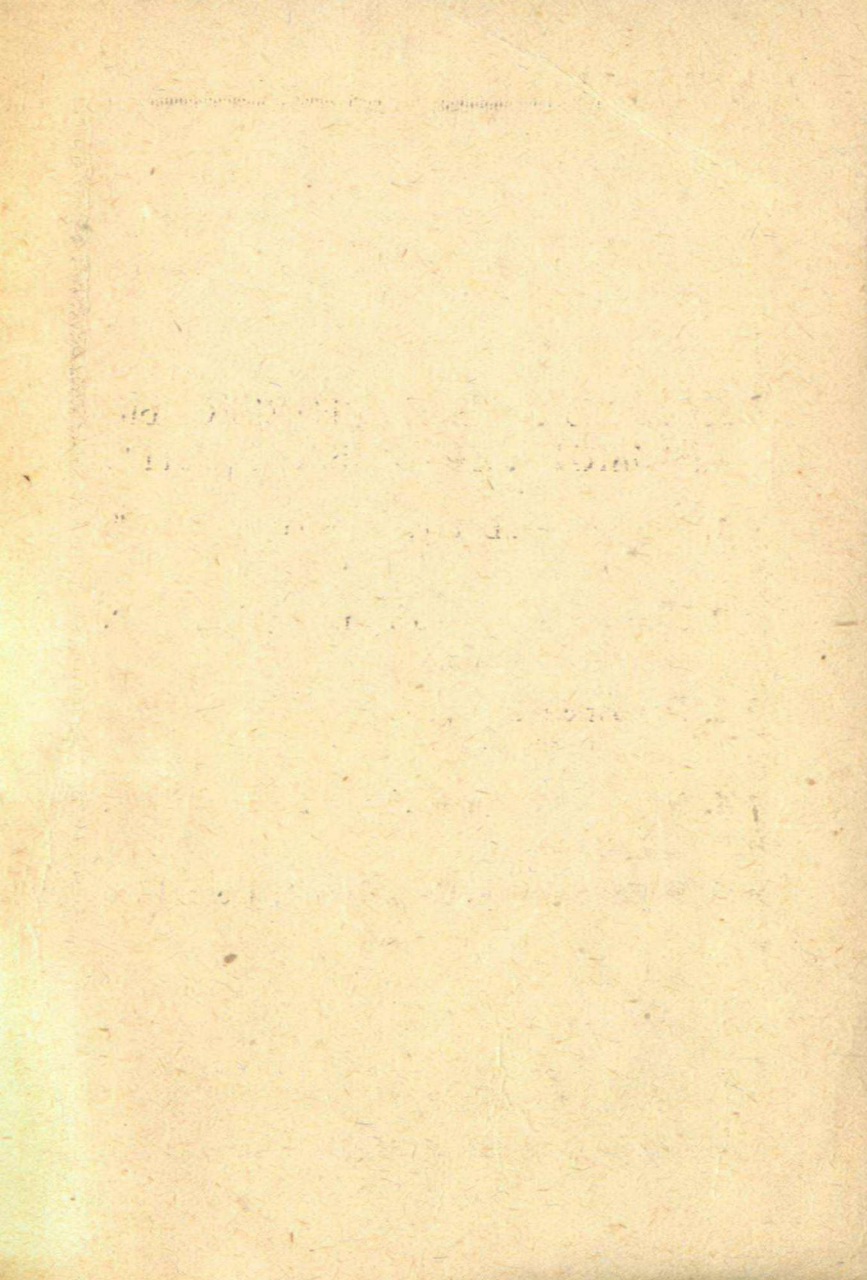
интересные рассказы вот
в каких книжках:

1. Рассказы юных биологов о зверях.—
Звери в неволе. Ч. 1. Цена 10 коп.
2. Рассказы юных биологов о зверях.—
Звери в неволе. Ч. 2. Цена 10 коп.
3. **Бианки** — „Мохнач“. Цена 10 коп.
4. **Ветов** — „Тюлень Яшка“. Цена 10 коп.
5. **Гаврилов** — „Буря“. Цена 10 коп.

ВЫПИШИ ЭТИ КНИЖКИ
ИЗ КНИЖНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
„КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ“.

Адрес: МОСКВА, 7, ВОЗДВИЖЕНКА, 9.

Цена 10 коп

33297

К

ДАЛЕКИЕ КРАЯ, ЗАМОРСКИЕ СТРАНЫ

ПОКАЖУТ ТЕБЕ ИНТЕРЕСНЫЕ
КНИЖКИ „ДРУЖНЫХ РЕБЯТ“.

1. **Шпанов** — „В страну вечных льдов“.
Цена 10 коп.

2. **Шпанов** — „Полярный поход „Красина““.
Цена 10 коп.

3. **Покровский** — „Тайна жены Суама“.
Цена 10 коп.

4. **Кожевников** — „Лопаренок“.
Цена 10 коп.

5. **Иерихонов** — „Слон Чанг“.
Цена 10 к.

ВЫПИШИ ЭТИ КНИЖКИ
ИЗ КНИЖНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
„КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ“.

Адрес: МОСКВА, 7, ВОЗДВИЖЕНКА, 9.